

История магии была, по общему мнению, самым скучным предметом из всех, что когда-либо преподавались в мире волшебников. Профессор Бинс, наш учитель-призрак, говорил глухим монотонным голосом, который практически гарантировал тебе сильнейшую сонливость уже на десятой минуте урока, а в теплую погоду - на пятой. Форма преподавания у него была ровно одна - бубнить и бубнить без перерыва, а ты сиди и записывай или, если не можешь, тупо пялись в пространство. Мне пока что худо-бедно удавалось получать по этому предмету высшие проходные баллы, но только благодаря тому, что Алиса исправляла мои ошибки по учебнику.

Сегодня мне надо было вытерпеть 45-минутную лекцию о войнах с великанами. Первых десять минут мне хватило, чтобы понять - в изложении другого учителя эта тема могла бы представить некоторый интерес.

С неба сыпалась мелкая туманная морось, и кучки школьников, жавшихся к стенам двора, выглядели словно бы чуточку смазанными. Наша команда нашла уединенный уголок под балконом, с которого здорово капало. Мы подняли воротники мантий, защищаясь от сентябрьской промозглости, и заговорили о том, какое задание на первом уроке года даст нам Снегг. Едва мы успели сойтись на том, что оно наверняка будет очень заковыристое - Снегг нарочно постарается заставить нас врасплох после двухмесячных каникул, - как увидели, что кто-то, выйдя из-за угла, направляется прямо к нам.

- Привет, Гарри!

Это была Чжоу Чанг и, что необычно, одна. Такое случалось очень редко: Чжоу почти всегда была окружена стайкой хихикающих девочек.

- Здравствуй, - отозвался Гарри, - Ну, а ты как... Э... Хорошо провела лето?

- Да, ты знаешь, очень даже неплохо...

- Это у тебя значок "Торнадос"? - вдруг спросил Рон, показывая на приколотый к мантии Чжоу небесно-голубой значок с красивым двойным золотым "Т", - Разве ты за эту команду болеешь?

- За эту, - ответила Чжоу.

- Ты всегда за нее болела или начала с тех пор, как она стала выигрывать первенство лиги? - спросил Рон совершенно неуместным прокурорским тоном.

- Я болею за нее с шести лет, - прохладно ответила Чжоу, - Ну ладно... пока, Гарри.

И она ушла. Подождав, пока Чжоу пересекла половину двора, Гермиона обрушилась на Рона:

- Верх бестактности с твоей стороны!

- Почему? Я только спросил ее...

- Разве непонятно было, что она хочет говорить с Гарри, а не с тобой?

- Ну и говорила бы, разве я мешал?

- С какой стати ты напустился на нее из-за команды по квиддичу?

- Напустился? Ни на кого я не напускался, я только...

- Идите на урок, - безразличным голосом сказал я: Рон и Гермиона спорили так громко, что не

услышали звонка.

К тому времени, как "Золотое Трио" пришли в Большой зал, я с Алисой уже приступили к обеду. Потолок в зале приобрел за утро еще более хмурый оттенок серого цвета. В высокие окна хлестал дождь.

Что-то Седрика я давно не видел. И где он? А хотя стоп - он же в прошлом году седьмой курс заканчивал... Тогда всё верно. Он уже выпустился. Ох, как же я рад, что смог предотвратить его смерть, кто бы знал...

Когда прозвенел звонок с урока прорицаний, я первым полез вниз. Кадо Мори при этом громко ворчал:

- Это же надо - сколько всего назадавали! Бинс - письменную работу в полтора фута длиной о войнах с великанами, Снегг - фут об использовании лунного камня, а теперь ещё Трелони - месячный дневник сновидений! Значит, правду тогда сказали Фред и Джордж про год перед СОВ. Если еще теперь эта Амбридж что-нибудь задаст... - Стоп.

- А почему это моё прошлое воплощение разговаривает? - больше не удалось вытащить из него ни слова. Всё, потекла крыша...

Когда "мы" вошли в класс защиты от Темных искусств, профессор Амбридж уже сидела за учительским столом. На ней была та же, что и вчера вечером, пушистая розовая кофточка, макушку увенчивал черный бархатный бант. В классе все старались вести себя тихо: профессор Амбридж была пока что величиной неизвестной, и никто не знал, насколько строгим ревнителем дисциплины она окажется.

- Здравствуйте! - сказала она, когда ученики расселись по местам. Несколько человек пробормотали в ответ:

- Здравствуйте.

- Стоп-стоп-стоп, - сказала профессор Амбридж, - Ну нет, друзья мои, это никуда не годится. Я бы просила вас отвечать так: "Здравствуйте, профессор Амбридж". Ещё раз пожалуйста. Здравствуйте, учащиеся!

- Здравствуйте, профессор Амбридж! - проскандировал класс.

- Вот и хорошо, - слащавым голосом пропела профессор Амбридж, - Ведь совсем нетрудно, правда? Волшебные палочки уберем, перья вынем.

Услышав это, многие обменялись угрюмыми взглядами. Ни разу еще интересный урок не начинался с приказа убрать волшебные палочки. Я засунул свою палочку в сумку и вынул перо и чернила с пергаментом. Профессор Амбридж, наоборот, достала из сумки волшебную палочку, которая была необычно короткой, и резко постучала ею по классной доске, где тут же возникли слова: "Защита от Темных искусств Возвращение к основополагающим принципам".

- Отмечу для начала, что до сих пор ваше обучение этому предмету было довольно-таки отрывочным и фрагментарным. Не правда ли? - сказала профессор Амбридж, повернувшись к

классу лицом и аккуратно сложив руки на животе, - Постоянно менялись учителя, и не все они считали нужным следовать какой-либо одобренной Министерством программе. Результатом, к сожалению, явилось то, что вы находитесь гораздо ниже уровня, которого мы вправе ожидать от вас в год, предшествующий сдаче С.О.В. Вам, однако, приятно будет узнать, что эти недостатки мы теперь исправим. В нынешнем учебном году вы будете изучать защитную магию по тщательно составленной, теоретически выверенной, одобренной Министерством программе. Запишите, пожалуйста, цели курса.

Она опять постучала по доске. Слова, которые на ней были, исчезли, и взамен появилось:

ЦЕЛИ КУРСА.

1. Уяснение принципов, лежащих в основе защитной магии.
2. Умение распознавать ситуации, в которых применение защитной магии допустимо и не противоречит закону.
3. Включение защитной магии в общую систему представлений для практического использования.

Пару минут в классе раздавался только шорох перьев о пергамент. Когда все списали три поставленные профессором Амбридж цели курса, она спросила:

- У всех ли есть экземпляры "Теории защитной магии" Уилберта Слинкхарда?

По классу пробежало глухое утвердительное бормотание.

- Мне кажется, надо попробовать еще разочек, - сказала Жаба Клава, - Когда я задаю вопрос, ответ я хотела бы слышать в такой форме: "Да, профессор Амбридж" или "Нет, профессор Амбридж". Итак: у всех ли есть экземпляры "Теории защитной магии" Уилберта Слинкхарда?

- Да, профессор Амбридж, - хором ответили ученики.

- Хорошо, - сказала профессор Амбридж, - Теперь попрошу вас открыть пятую страницу и прочесть первую главу - "Основы для начинающих". От разговоров можно воздержаться.

Профессор Амбридж отошла от доски и, сев за учительский стол, стала наблюдать за классом своими выпуклыми жабыими глазами. Я начал читать "Теорию защитной магии" с пятой страницы. Это было невероятно скучно - нисколько не лучше, чем слушать профессора Бинса. Так прошло несколько безмолвных минут. Рядом со мной Майкл рассеянно крутил в пальцах перо, глядя в одну точку на странице. Я перевел взгляд направо и удивился настолько, что оцепенения как не бывало. Алиса свой экземпляр даже не открыла. Подняв руку, она сверлила глазами профессора Амбридж. Интересно...

- Вы хотите задать вопрос по поводу главы, милая моя? - спросила профессор Алису.

- Вопп'ос, но не по поводу главы, - ответила она.

- Видите ли, сейчас мы читаем, - сказала профессор Амбридж, обнажив мелкие острые зубки, - Все прочие неясности мы можем разрешить с вами в конце урока.

- Мне неясны цели вашего куг'са, - сказала Алиса. Всё, нажила ты себе хорошего такого врага...

- Ваше имя, будьте добры.

- Алиса Чейз.

- Видите ли, мисс Чейз, цели курса, как мне кажется, должны быть совершенно понятны, если прочесть их внимательно, - нарочито ласковым голосом сказала профессор Амбридж.

- Мне они непонятны, - отрезала та, - Там ничего не говог'ится об использовании защитных заклинаний.

Последовала короткая пауза, во время которой многие ученики, наморщив лбы, перечитывали три цели курса, все еще остававшиеся на доске.

- Об использовании защитных заклинаний? - повторила Амбридж с малюсеньким смешком, - Что-то я не могу представить себе ситуацию в этом классе, мисс Чейз, когда вам понадобилось бы прибегнуть к защитному заклинанию. Или вы думаете, что во время урока на вас кто-то может напасть?

- Мы что, не будем применять магию? - громко спросил я.

- На моих уроках желающие что-либо сказать поднимают руку, мистер...

- Тафт, - сказал я, выбрасывая руку в воздух. На секунду задержав на мне взгляд выпуклых глаз с кожистыми мешками, профессор Амбридж обратилась к Алисе:

- Да, мисс Чейз. Вы хотите еще что-нибудь спросить?

- Хочу. Не в том ли весь смысл защиты от Темных искусств, чтобы научиться пг'именять защитные заклинания?

- Вы кто у нас, мисс Чейз, эксперт Министерства по вопросам образования? - спросила профессор Амбридж все тем же фальшиво-ласковым тоном.

- Нет, но...

- Тогда, боюсь, ваша квалификация недостаточна, чтобы судить, в чем состоит "весь смысл" моих уроков. Новая учебная программа разработана волшебниками постарше и поумнее вас. Вы будете узнавать о защитных заклинаниях безопасным образом, без всякого риска...

- Ну, и какой тогда от этого толк? - громко спросил я, - Если на нас нападут, то совсем не таким образом, не безо...

- Руку, мистер Тафт! - пропела профессор Амбридж. Я выбросил вверх кулак. Как же она меня бесит! Но тут поднялось еще несколько рук.

- Ваше имя, будьте добры, - сказала профессор Амбридж.

- Майкл Бойд.

- Итак, мистер Бойд?

- Я согласен с Аланом, - заявил тот. И чего это мы иногда ссоримся, а иногда сближаемся (Фу, только не Слеш!)? - Если на нас нападут, без риска не обойдется.

- Я вынуждена повторить, - сказала профессор Амбридж, улыбаясь Майклу выводящей из терпения улыбкой, - Вы, что, ожидаете нападения во время моего урока?

- Нет, но...

Клава перебила его.

- Я бы не хотела подвергать критике порядки, установленные в этой школе, - сказала она, растягивая большой рот в улыбке, которой очень трудно было верить, - Но вы в этом классе испытали воздействие весьма безответственных волшебников, поистине безответственных. Не говоря уже, - она издала недобрый смешок, - о чрезвычайно опасных полукровках.

- Если вы о профессоре Люпине, - возмутился я, - то он был самым лучшим...

- Руку, мистер Тафт! Разрешите продолжить. Вас познакомили с заклинаниями, которые слишком сложны для вашей возрастной группы и потенциально представляют смертельную опасность. Вас запугали, внушая, будто вам следует со дня на день ждать нападения Темных сил...

- Ничего подобного, - сказала Алиса, - Мы пг'осто...

- Ваша рука не поднята, мисс Чейз!

Она подняла руку. Профессор Амбридж отвернулась от нее.

- Насколько я знаю, мой предшественник не только произносил перед вами запрещенные заклятия, но и применял их к вам.

- Он оказался преступником, разве не так? - горячо возразил Майкл, - И даже от него мы массу всего узнали!

- Ваша рука не поднята, мистер Бойд! - проверещала профессор Амбридж, - По мнению Министерства, теоретических знаний будет более чем достаточно для сдачи вами экзамена, на что, в конечном счете, и должно быть нацелено школьное обучение... Ваше имя, будьте добры? - спросила она, глядя на парня, чья рука только что взлетела вверх.

- Майкл Корнер. Разве на экзамене по защите от Темных искусств не будет ничего практического? Мы не должны будем показать, что умеем применять контрзаклятия и тому подобное?

- При хорошем владении теорией не будет никаких препятствий к тому, чтобы вы под наблюдением, в экзаменационных условиях использовали некоторые заклинания, - снисходительным тоном сказала профессор Амбридж.

- Без всякой практики, без тренировки? - спросил он с недоумением, - Правильно я вас понял, что первый раз, когда нам позволят применить заклинания, будет на экзамене?

- Повторяю: при хорошем владении теорией...

- Какая польза от этой теории в реальном мире? - громко подал голос я, вновь поднимая в воздух кулак. Профессор Амбридж взглянула на меня.

- Здесь у нас школа, мистер Тафт, а не реальный мир. Ваше поведение не соответствует таковому у старосты, я буду вынуждена поговорить с профессором Флитвиком о лишении

ваших полномочий старосты, - сказала она мягко.

- Значит, нас не будут готовить к тому, что нас ожидает вне школы?

- Ничего страшного вас там не ожидает, мистер Тафт.

- Да неужели? - спросил я. Неудовольствие, которое весь день копилось у меня внутри, достигло высшей точки.

- Кто, скажите на милость, будет нападать на вас и на таких же детей, как вы? - спросила профессор Амбридж отвратительным медовым голосом.

- Хм, дайте сообразить... - произнес я издевательски-задумчивым тоном, - Может быть... Тёмный Лорд Волан-де-Морт? Я, знаете ли, лично с ним на первом курсе познакомился, и что-то он не подобрел за то время, которое сидел в Квирреле!

У Бойда перехватило дыхание. Алиса вскрикнула. Корнер съехал вбок со своей табуретки. Профессор Амбридж, однако, и бровью не повела. Она взглянула на меня с мрачным удовольствием.

- Минус десять очков Когтеврану, мистер Тафт.

Класс сидел молча и неподвижно. Одни смотрели на Амбридж, другие на меня.

- Теперь я хотела бы сказать кое о чем прямо и откровенно.

Профессор Амбридж встала и подалась вперед, распластав по столу короткопалые ладони.

- Вам внушали, будто некий темный волшебник возродился из мертвых...

- Он не был мертвым, - сердито повторил я.

- Но что, возродился?

- Да!

- Мистер-Тафт-вы-уже-отобрали-у-вашего-факультета-десять-очков-не-вредите-теперь-самому-себе, - произнесла профессор Амбридж единым духом, не глядя на меня, - Повторяю: вам было сказано, что некий Темный волшебник опять гуляет на свободе. Это ложь.

- ЭТО НЕ ЛОЖЬ! - крикнул я со всей дури, - Я ЕГО ВИДЕЛ, Я ДРАЛСЯ С НИМ!

- Вы будете наказаны, мистер Тафт! - торжествующе воскликнула жаба, - Завтра после уроков, в пять часов, в моем кабинете. Говорю вам всем еще раз: это ложь. Министерство магии ручается, что никакие Темные волшебники вам не угрожают. Если вы все же чем-то обеспокоены, не стесняйтесь, приходите ко мне во внеурочное время. Если кто-то тревожит вас рассказами о возродившихся Темных волшебниках, я хотела бы об этом услышать. Я здесь для того, чтобы помогать вам. Я ваш друг. А теперь будьте добры, продолжите чтение. Страница пятая, "Основы для начинающих".

Профессор Амбридж села за свой стол. Алиса и два Майкла, наоборот, встали. Все глаза были устремлены на нас. У Бойда лицо было наполовину испуганное, наполовину восторженное.

- Значит, по-вашему, Берта Джоркинс, такая знаменитая фигура, исчезла потому, что захотела

отдохнуть на роскошном курорте? Где доказательства, что она жива!? - спросил я срывающимся голосом. Общий судорожный вдох. Все перевели напряженные взгляды с меня на профессора Амбридж, которая подняла глаза и уставилась на меня уже без следа фальшивой улыбки на лице.

- Пропажа Берты была результатом несчастного случая, - холодно сказала она.

- Это было убийство, - возразил я. Я чувствовал, что весь дрожу, - Её убил Волан-де-Морт, и вы об этом знаете.

На лице профессора Амбридж не выразилось ровно ничего. На миг мне показалось, что она сейчас закричит.

Прозвучал звонок на перемену. Над головой и повсюду вокруг раздался слоновий топот сотен вырвавшихся на свободу учеников.

- Вам, мистер Тафт, надо будет оставаться после уроков каждый день на этой неделе, начиная с завтрашнего дня.

Я больше не мог сдерживать себя в руках. Швырнув в сумку учебник, перо, чернильницу и пергамент, я умчался из кабинета, куда глаза глядят.

<http://tl.rulate.ru/book/9852/248787>